

На правах рукописи

Дремков Николай Владимирович

**Полицейские структуры и органы жандармерии
Ярославской губернии в XIX – начале XX в.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2010

Работа выполнена на кафедре отечественной средневековой и новой истории
ГОУ ВПО “Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова”.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Иерусалимский Юрий Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
Журавлёв Валерий Васильевич

кандидат исторических наук, доцент
Дутов Николай Владимирович

Ведущая организация – Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «__» _____ 2010 года в «__» часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном
университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская,
д. 10, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
“Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова” по адресу:
150000, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марасанова В.М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. История отечественных правоохранительных органов, в том числе полиции, является неотъемлемой частью истории России. Поддержание порядка и безопасности в стране является важнейшей функцией государства и, следовательно, изучение истории полиции вносит важный вклад в решение проблем эффективности государственного управления в центре и на местах, а также взаимодействия силовых структур. Следует отметить определённые параллели исследуемого периода современному этапу в истории страны, как времени политического структурирования общества, попыток создания «европеизированных» органов полицейских структур, реформирования системы правоохранительных учреждений, организации новых силовых формирований. Исследование полицейской деятельности, дающее цельное и всестороннее представление о тех организациях, которые на протяжении всего XIX и начала XX в. осуществляли карательно-репрессивные функции, чрезвычайно важно не только в общероссийском, но и в региональном аспекте.

Объектом диссертационного исследования является система карательно-репрессивных органов Ярославской губернии в период XIX – начала XX в., направленная на поддержание порядка и безопасности, обеспечение защиты государственных интересов, борьбы с рабочим, крестьянским и студенческим движением в крае.

Предметом исследования является история развития и деятельность общей и политической полиции Ярославской губернии в указанные временные рамки в тесной взаимосвязи с изменениями, происходившими в установках российской государственной власти на цели, задачи, методы организации и способы работы карательно-регламентирующей системы органов надзора и принуждения в Российской империи XIX – начала XX вв.

Хронологические рамки диссертационного исследования базируются на внутренней логике исторического развития отечественных правоохранительных органов на данном этапе и охватывают собой весь период деятельности реформированных органов надзора и принуждения Российской империи: XIX – начало XX в., а именно 1810 – 1917 гг. При этом выбор нижней хронологической границы связан с манифестом Александра I от 25 июля 1810 г. о создании Министерства полиции. Верхней границей являются события 1917 г, повлекшие за собой смену государственной власти и ликвидацию царской полиции, а затем и правоохранительных органов временного правительства.

Территориальные рамки диссертации охватывают все уезды Ярославской губернии. Ярославская губерния, в силу своей близости к Москве и Петербургу и являясь прямым отражением происходивших в них процессов, фокусировала в региональном спектре основные тенденции развития полицейских структур XIX – начала XX в. в общероссийском масштабе. Вместе с тем социально-экономическое положение края в силу явно обозначившейся

специфики Центрального промышленного района, в который входила и Ярославская губерния, диктовало свои отличительные черты и признаки функционирования органов надзора и принуждение на её территории. Преобладание в губернии значительных текстильных предприятий, наличие на самом крупном из них собственной полицейской части, развитое отходничество, бурное строительство железных дорог не могло не повлиять на изменение криминогенной обстановки.

Методология исследования основана на принципе объективности исторического процесса, обусловившем синтез взаимосвязанных подходов, что объясняется сложностью и многогранностью рассматриваемой проблематики. Для наиболее глубокого и полного изучения заявленной темы были использованы как общелогические (обобщение, анализ, синтез), так и научные (классификация, исторический, системный) методы исследования.

Общелогические методы способствовали выявлению основных направлений деятельности правоохранительной системы Ярославской губернии XIX – начала XX в, а также выделению ряда черт, характерных как для местных, так и для общероссийских полицейских органов в постоянно менявшейся политической и социальной обстановке. Кроме того, при помощи общелогических методов удалось достаточно подробно охарактеризовать структурную составляющую органов охраны правопорядка, проследить динамику трансформации их деятельности, а также классифицировать и разделить должностные функции карательно-регламентирующей системы органов надзора и принуждения Ярославского региона XIX – начала XX в.

Научные методы позволили рассмотреть взаимоотношения органов полицейского надзора с органами городского управления и центральной властью, составить их периодизацию и представить объект исследования в виде единой целостной системы с многообразием внешних и внутренних связей. При работе над темой были также использованы конкретно-исторические методы исследования: историко-сравнительный, историко-системный и историко-генетический, что позволило показать деятельность полиции и жандармерии на территории губернии с учётом общероссийских закономерностей функционирования данных силовых структур.

Степень изученности темы. Историографии диссертационного исследования посвящён *первый параграф первой главы* настоящей работы. Ввиду этого более полное рассмотрение исторических работ представлено в разделе *Основное содержание диссертации*. В целом, весь комплекс исторических трудов по нашей теме следует разделить на издания, вышедшие в различные отрезки времени:

1. Дореволюционный период (XIX – начало XX в.);
2. Советский период (1917 – 1991 гг.);
3. Современный период (1991г. – по наши дни).

Дореволюционный период в изучении отечественных правоохранительных органов в XIX – начале XX в. характеризовался накоплением фактического

материала, попытками его аналитической обработки и введением в научный оборот ряда ценных сведений. В дореволюционной историографии по теме нашего исследования следует выделить два основных направления: официальное и либеральное. Через всю отечественную историографию XIX – начала XX вв. проходит оппозиция «консерватизм – либерализм». Официальное ведомственное направление ориентировалось на сохранение и поддержание исторически сложившихся форм государственного и общественного порядка в России. Для работ консервативного направления в XIX столетии значимыми являлись социально-политические реальности и идеологические установки, выражавшие определенные доминанты развития национального самосознания в то время. Наиболее характерными терминами являлись «монархизм», «традиционализм», «русская идея», «народность», «православие». При этом органы охраны правопорядка в представлении авторов консервативного направления являлись незыблемым оплотом самодержавия.

Авторы либерального направления, опиравшиеся в своих взглядах на заимствованные с запада либеральные идеи, проповедовали принципы законности, раскрепощения личности, социальной справедливости, «простора и гласности». В их исследованиях факты, связанные с деятельностью органов надзора и принуждения Российской империи в XIX – начале XX вв., подавались в негативном свете. Труды дореволюционных исследователей, в какой-то мере, напоминают публицистику. Авторы, опасаясь цензуры, не могли полностью выразить свою оценку деятельности силовых ведомств Российской империи. Однако присутствующий на их страницах анализ фактического материала, использование таких видов исторических источников как законодательные акты и периодическая печать, свидетельствует об успешных шагах в выявлении места и роли карательных органов в общественно-политической жизни империи XIX – начала XX в.

В период *советской власти* вышел ряд работ по истории деятельности царской полиции. Подобная «прозрачность» ранее закрытой темы была связана с установлением социалистического строя, декларировавшего создание новых правоохранительных структур. Для трудов, выведших в первые годы после октябрьского переворота, характерна поверхностность и крайняя идеологизированность, вместе с тем они дают яркую картину деятельности полицейских органов России в XIX – начале XX в, почти не касаясь деятельности общей полиции. В середине 1930-х гг. в советской историографии произошло свертывание изучения репрессивных механизмов царизма, что было связано с утверждением режима личной власти Сталина. Новый виток изучения их деятельности начинается с середины 50-х гг. XX в. в связи с десталинизацией советского общества. Большинство трудов посвящено репрессиям царских охранных структур против революционеров¹.

¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.). М., 1970; Он же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

Работы, касающиеся деятельности общей полиции, появляются в отечественной историографии лишь на рубеже 1970-х гг., что справедливо и для трудов в региональном аспекте. С началом перестройки усилился интерес исследователей к истории полиции царской России XIX – начала XX в. В середине 1980-х гг. в связи с началом горбачевских преобразований возросло внимание исследователей к предшествующим периодам реформ в России. Авторы стремились проследить преследование со стороны силовых органов самодержавия всех революционных сил, а не только большевиков. Региональный аспект изучения проблематики настоящего исследования нёс в себе все плюсы и минусы положений общероссийской историографии. Немногочисленный материал, касавшийся деятельности полицейских служб Ярославской губернии в XIX – начале XX в., исчерпывался ограниченным кругом авторов с большими промежутками в датах выхода работ.

С 1991 г. начинается *современный этап* развития историографии темы диссертации, для которого характерен пересмотр оценок и возрастание интереса исследователей к деятельности общей полиции. Данный период привнес плюрализм и отказ от марксистско-ленинской методологии и классового подхода. Исследователями был собран, проанализирован и введён в оборот фактический материал из множества архивов страны. Положительной стороной аналитической обработки документации являлось то, что она проводилась на значительной временной удаленности от описываемых событий и была более свободна от предвзятости, чем во время дореволюционного и советского этапов историографии. При этом основной упор делался на изучении политической полиции, а деятельность общей рассматривалась поверхностно. Анализ региональной историографии позволяет сделать вывод о недостаточной изученности важнейших проблем развития полицейских структур Ярославской губернии в XIX – начале XX в., особенно в дореформенное время. Ввиду небольшого числа обобщающих работ по истории полиции и жандармерии отдельных губерний российской провинции, в том числе Ярославской, на современном этапе возникла необходимость в создании специального исследования, посвящённого деятельности карательно-регламентирующей системы органов надзора и принуждения в Ярославском регионе.

Целью диссертационной работы является комплексное изучение полицейских и жандармских структур на территории Ярославского края в XIX – начале XX в. Для наиболее полной практической реализации поставленной цели исследования необходимо решение ряда задач:

- 1) Установить изменения, происходившие в системе правоохранительных структур Ярославского региона и выявить их связь с трансформацией ряда факторов в государственной политике правящих кругов Российской империи в XIX – начале XX вв.;
- 2) Выявить и охарактеризовать значение губернских и уездных полицейских структур в проведении правительственной политики на

- территории края;
- 3) Выделить основные направления в деятельности местного полицейского аппарата;
 - 4) Рассмотреть предпосылки возникновения и деятельность Ярославского губернского жандармского управления;
 - 5) Определить причины возникновения и рассмотреть деятельность Ярославского охранного отделения;
 - 6) Проанализировать цели, задачи, формы организации, технологию работы, комплектацию штатного состава, внутреннюю структуру и компетенцию карательно-регламентирующей системы органов надзора и принуждения в Ярославской губернии.

Источниковая база исследования.

Для выполнения поставленных задач в диссертационном исследовании была привлечена источниковая база, опирающаяся на широкий спектр как опубликованных, так и архивных материалов. Источники по теме диссертации делятся на следующие группы:

- 1) законодательные акты;
- 2) делопроизводственные материалы;
- 3) статистические источники;
- 4) периодическая и листовая печать;
- 5) источники личного происхождения (воспоминания и дневники).

Подробному и всестороннему рассмотрению и характеристике каждой группы источников посвящен *второй параграф первой главы* данной работы.

Новизна исследования заключается в том, что был всесторонне проанализирован и впервые введён в научный оборот целый ряд ранее нигде не публиковавшихся источников, а также документов из изданий, ставших библиографической редкостью. В исследовании даётся детальный анализ целого комплекса материалов, хранящихся в различных архивах страны. В результате проведенного исследования впервые удалось выявить хозяйственно-полицейские и общественно-политические функции органов правопорядка Ярославской губернии XIX – начала XX в., а также рассмотреть историю становления и развития ярославских полицейских и жандармских структур в указанных территориальных и временных рамках.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её конкретно-исторический материал и выводы могут быть использованы в вузовском и школьном преподавании отечественной истории XIX – начала XX в. и музейной работе. Анализ стратегии и тактики, программных и идейно-теоретических установок полицейских структур Российской империи XIX – начала XX в. способен облегчить работу современных правоохранительных учреждений, и явиться источником для осмысления политических и социально-правовых проблем российского общества в наши дни.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены в 10 публикациях общим объемом около 3,7 п. л.

Положения и выводы исследования были представлены в выступлениях на международных и региональных научных конференциях в Ярославле и Одессе. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его предмет и объект, обозначаются задачи и цели работы, конкретизируются территориальные и хронологические рамки, характеризуется степень изученности темы, освещается источниковая база диссертации, дается характеристика методам исследования, оценивается практическая значимость диссертации.

Первая глава “Историография и источники” состоит из двух параграфов. *Первый параграф* посвящен *Историографии проблемы*, которая представлена достаточно широко и разнообразно и включает в себя как дореволюционные издания, так и труды советских и современных исследователей.

Дореволюционный период в изучении отечественных правоохранительных органов в XIX – начале XX вв. характеризовался накоплением богатого фактического материала, попытками его аналитической обработки и введением в научный оборот целого ряда ценных сведений. В дореволюционной историографии по теме нашего исследования следует выделить два основных направления: официальная имперская школа и либеральная линия. Государственная власть в Российской империи не стремилась акцентировать внимание на деятельности полицейских структур. В дореволюционной историографии почти не было трудов, освещавших работу карательно-регламентирующей системы в XIX – начале XX в. Наиболее значимой работой данного направления является исторический очерк “Министерство внутренних дел”, вышедший в свет в 1902 г. Основное внимание в нем уделено истории органов политического сыска Российской империи за 100 лет их существования, с 1802 по 1902 гг. Иначе обстояли дела с работами авторов, принадлежавших к двум оппозиционным течениям указанного периода – консерваторов и либералов. В начале XX столетия в дореволюционной историографии появились труды прогрессивно настроенных исследователей, затрагивавшие историю политического сыска в России. Это, прежде всего, работы М. К. Лемке «Николаевские жандармы и литература» и А. Н. Пыпина «Общественное движение в России при Александре I».

Роль полиции, III Отделения и корпуса жандармов в деле петрашевцев раскрыл в своих трудах русский историк народнической ориентации В.И. Семевский. Часть трудов либерального характера носила черты научно-

популярных очерков, а факты, связанные с деятельностью полиции, излагались с либеральных позиций.

Особую группу работ по истории охранного отделения составляют труды бывших высокопоставленных сотрудников царской тайной полиции. Интересные факты представлены в работе директора (1903 – 1905 гг.) Департамента полиции А.А. Лопухина «Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта»². Труды дореволюционных исследователей стали первой попыткой создания истории царской полиции и жандармерии XIX – начала XX в. Несмотря на осторожность в оценках, в историографии дореволюционного времени выделились два направления - консервативное и либеральное, базировавшиеся на противоположных методологических позициях и оценочных установках. Ценность этих трудов состоит в приводимом на их страницах фактическом материале, авторами намечены основные пути изучения проблемы.

Установление **советской власти** способствовало появлению множества работ, посвященных полиции, вследствие рассекречивания ранее недоступных документов. Среди первых исследований подобного рода следует отметить труды В.К. Агафонова, посвященные деятельности, структуре и функциям заграничных и внутренних отделений царской охранки³. В 1917 г. в периодике вышел ряд брошюр и статей, принадлежавших перу А. Волкова, В. Жилинского, М.А. Осоргина, посвященных охранным отделениям в России⁴. Перечисленные работы поверхностны в анализе приводимого фактического материала. В начале 20-х гг. XX столетия в отечественной историографии появились первые работы по истории полиции и жандармерии Ярославской губернии. В Ярославле работала специальная комиссия по изучению архивов губернского жандармского управления и местного охранного отделения под председательством Н.Г. Работнова. Его доклад был опубликован на страницах временника Ярославского губернского архива «Ярославская старина» в 1924 г.⁵ В двух номерах журнала «Каторга и ссылка» – печатном органе Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев – была опубликована работа проф. В.Н. Бочкарёва «Очерки по истории революционного движения и борьбы с ним в Ярославской губернии». Эти труды затрагивают историю политического сыска в царской России, не характеризую работу общей полиции по уголовным делам.

Середина 1930-х гг. в советской историографии явилась периодом значительного снижения востребованности изучения репрессивных механизмов

² Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. М., 1907.

³ Агафонов В.К. Заграничная охранка. М. – Пг., 1918.

⁴ Волков А. Петроградское охранное отделение. Пг., 1917; Жилинский В. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти // Голос минувшего. 1917. № 9 – 10. С. 253 – 305; Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М., 1917.

⁵ Работнов Н.Г. Тайны Ярославского застенка // Ярославская старина: временник Ярославского губернского архива. 1924. Вып. 1. С. 61 – 127.

царизма, что было связано с укреплением личной власти Сталина и опасением проведения нежелательных для него аналогий. Из работ середины 1930-х – начала 1950-х гг. заслуживает внимания труд Н. П. Паялина по истории крупнейшего предприятия Ярославской губернии и одной из самых крупных фабрик Центральной России – Красный Перекоп (до 1922 г. Ярославская Большая мануфактура) ⁶.

Новый виток изучения полицейских структур XIX – начала XX в. пришелся на “оттепель” середины 50-х гг. XX в. И.А. Федосов в монографии «Революционное движение в России во второй четверти XIX в. Революционные организации и кружки» рассмотрел деятельность леворадикальной интеллигенции ⁷. В 1970-е гг. изучением тематики репрессий царского правительства против революционного движения в России начала XX столетия, особенно в период революции 1905 – 1907 гг., занимались Е.П. Бровцинова и С.С. Остроумов ⁸. Их работы являлись одними из первых в советской историографии, на страницах которых затрагивалась тема уголовных преступлений в царской России. Вопросами противоборства полиции, жандармерии и охраны с социал-демократическими организациями в период революции 1905 – 1907 гг. на территории Верхнего Поволжья, и в том числе Ярославской губернии, занимался Ю.Ю. Иерусалимский ⁹. В 1985 г. вышли «Очерки истории Ярославской организации КПСС (1883 – 1937)», где в первых пяти главах рассказывалось о борьбе силовых структур самодержавия с социал-демократическим движением в Ярославской губернии.

С началом перестройки возрос интерес к истории полиции царской России XIX – начала XX вв. Был защищен ряд диссертаций, посвященных борьбе Департамента полиции и охранного отделения с революционным движением в 1880-х – 1910-х гг. Глубиной проработки выделялись работы Л.М. Тютюнник “Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX – XX вв. (1880 – 1904)”, А.А. Миролюбова “Политический сыск России в 1914 – 1917 гг.” и Ю.Ф. Овченко “Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880 – 1904 гг.”¹⁰

⁶ Паялин Н.П. Волжские ткачи. М. 1934. Т. I.

⁷ Федосов И.А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. Революционные организации и кружки. М., 1958.

⁸ Бровцинова Е.П. Карательное законодательство царизма в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. // История СССР. 1975. № 5. С. 110 – 117; Остроумов С.С. Репрессии царского правительства против революционного движения в России в период империализма // Вестник МГУ. Серия XII. 1976. № 3. С. 35 – 42.

⁹ Иерусалимский Ю.Ю. Нелегальная печать большевиков Верхнего Поволжья в период первой российской революции 1905 – 1907 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984; Он же. Типография ЦК РСДРП в Ярославле // Историко – революционные памятники Ярославской области. Ярославль, 1989. С. 63 – 76 ; Он же. Бикташева Н.Н. Ленинское слово (К истории Рыбинской типографии РСДРП) // Там же. С. 77 – 93; и др.

¹⁰ Тютюнник Л.М. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX – XX вв. (1880 – 1904): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986; Он же. Источники по истории Департамента полиции (1880 – 1904) // Советские архивы. 1984. №

Таким образом, изучение и анализ деятельности полицейских структур Российской империи в XIX – начале XX вв. были проведены советскими историографами на принципиально новой базовой методологии исследования. Для их работ характерна открытость и подробность в освещении темы. Вместе с тем, в трудах советского периода давалась негативная оценка полицейских органов Российской империи, основной упор делался на изучении политического сыска. Региональный аспект изучения проблематики настоящего диссертационного исследования нёс в себе все плюсы и минусы концептуальных положений общероссийской историографии по теме. Немногочисленный материал, касавшийся деятельности полицейских служб Ярославской губернии в XIX – начале XX вв., исчерпывался ограниченным кругом авторов с большими временными промежутками в датах выхода работ.

Современный этап развития историографии темы исследования ознаменован распадом СССР в 1991 г. Для него характерен пересмотр оценок и увеличение интереса к деятельности общей полиции. В целом, этот период привнес плюрализм и отказ от марксистско-ленинской методологии и классового подхода. Ряд исследователей, занимавшихся силовыми структурами Российской империи, продолжили их изучение в новых условиях. Так, в 1992 г. вышла монография Ф.М. Лурье «Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649 – 1917»¹¹. Значимым исследованием по ярославской полиции явилась вступительная статья к сборнику документов «Служить Отечеству честь имею»¹². В ней дана картина развития полицейского дела в конце XVIII – начале XX в. в Ярославской губернии, его структура и функции. В докторской диссертации В.М. Марасановой большое внимание уделено становлению губернских жандармских управлений и охранных отделений Верхнего Поволжья в XIX – начале XX в.¹³ В конце 1990-х в монографиях Ю.Ю. Иерусалимского «Листовки революционных организаций Центрального промышленного района в период первой российской революции 1905-1907 гг.» и «Революционная пресса Центрального промышленного района в период первой российской революции 1905-1907 гг.» появились сюжеты о роли средств

3; Миролюбов А.А. Политический сыск России в 1914 – 1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; Он же. Документы по истории Департамента полиции периода Первой мировой войны // Советский архив. 1988. № 3; Овченко Ю.Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880 – 1904 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

¹¹ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649 – 1917. М., 1992.

¹² Селиванов А.М. и др. Служить Отечеству // Служить Отечеству честь имею: Сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – XXI вв. / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 2002. С. 7 – 73.

¹³ Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII в. Ярославль, 1995; Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М., Салова Ю.Г. Ярославский край в конце XIX – начале XX в. // История Ярославского края / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 2000; Марасанова В.М., Саблина А.А. Ярославский край в XIX веке: Учебное пособие. Ярославль, 2001; и др.

массовой информации в борьбе с царской охранкой¹⁴. В работах М.С. Чудаковой затрагивались проблемы развития политического сыска в Ярославском регионе на рубеже XIX – XX вв. Автор раскрыла спектр вопросов, посвящённых данной тематике: представила классификацию секретных агентов по группам, осветила различные способы формирования внутренней агентуры в губернии и т. д.¹⁵

История деятельности самой скрытой от глаз структуры общества – государственных органов безопасности, рассматривается в фундаментальном труде «Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории»¹⁶. В нём на материале центральных и местных архивов раскрыты особенности работы ярославских спецслужб. Из изданий историко-биографического, справочного и энциклопедического характера стоит выделить книгу А.В. Борисова «Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 гг.» и энциклопедию «МВД России»¹⁷.

Таким образом, проблемы становления и функционирования карательно-регламентирующей системы органов надзора и принуждения в Российской империи XIX – начала XX вв. достаточно активно разрабатывались и на современном этапе развития отечественной историографии. Исследователями современного периода был собран, всесторонне проанализирован, обобщён и введён в исторический оборот богатейший фактический материал. Положительной стороной аналитической обработки документации являлась её временная удаленность от описываемых событий и большая свобода от предвзятости и тенденциозности дореволюционного и советского этапов историографии. При этом основной упор исследователи по-прежнему делали на изучении истории политической полиции, тогда как деятельность общей полиции зачастую рассматривалась поверхностно. Анализ региональной историографии по теме нашего исследования также позволяет сделать вывод о недостаточной изученности полицейских структур Ярославской губернии в XIX – начале XX вв., особенно дореформенного периода.

Второй параграф первой главы посвящен *Характеристике источников*. Заявленная тема имеет обширную источниковую базу, состоящую как из опубликованных, так и архивных материалов, многие из которых впервые введены в научный оборот. Рассмотрим более подробно каждую группу источников. Первую группу источников представляют *законодательные акты*, включающие в себя материалы, помещённые в «Полном собрании законов

¹⁴ Иерусалимский Ю.Ю. Революционная пресса Центрального промышленного района в период первой российской революции 1905-1907 гг. Ярославль, 1997; Он же. Листовки революционных организаций Центрального промышленного района в период первой российской революции 1905-1907 гг. Ярославль, 1997.

¹⁵ Чудакова М.С. Противостояние. Политический сыск дореволюционной России. Ярославль, 2003; и др.

¹⁶ Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. Ярославль, 2001.

¹⁷ Борисов А.В., Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 гг. СПб., 2001; МВД России: Энциклопедия. М., 2002.

Российской империи» и «Своде законов Российской империи»¹⁸. Это законы, царские указы и манифесты, а также внутренняя полицейская документация: инструкции, правила, справочные книги и т.д. К законодательным актам также относятся приказы и постановления Совета министров Российской империи, председателя Совета министров и министра внутренних дел. Часть из них опубликована в «Журнале Министерства Юстиции» и ведомственной периодике¹⁹. Данный вид источников позволяет комплексно осветить всю картину юридической проработанности вопроса создания и деятельности российских правоохранительных органов в XIX – начале XX в.

Ко второй группе – *делопроизводственные материалы* – относятся документы полицейских и жандармских учреждений. Они включают в себя служебную переписку, донесения и рапорты. Так, фонд Ярославского губернского жандармского управления № 906 (1902 дела) содержит циркуляры, приказы и инструкции Третьего отделения, документацию штаба отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции, политические обзоры Ярославской губернии за период 1891 – 1905 г.г. Важная информация по теме работы представлена в фонде Ярославского городского полицейского управления № 288 (1026 дел) и охватывающего собой 1863 – 1917 гг. Значительный массив делопроизводственных материалов органов политического сыска за 1914 г. был опубликован в 1924 г. на страницах временника Ярославского губернского архива «Ярославская старина»²⁰. Ценность данных материалов велика, поскольку они позволяют взглянуть на историю развития и деятельность местных полицейских структур изнутри.

Особую группу источниковых материалов по теме исследования составляют *статистические данные*. Этот вид источников представляет собой сводные массовые информационные данные, касающиеся штатов полиции, жандармерии и охраны в Ярославской губернии. Статистические источники отложились в различных архивных фондах Государственного архива Ярославской области (Ярославское губернское жандармское управление, Ярославское охранное отделение, Ярославская палата уголовного суда, Ярославский губернский прокурор, прокуроры и товарищи прокуроров окружных судов)²¹. Наличие в них одинаковых граф даёт возможности для сопоставления и выявления динамики и эволюции изучаемых явлений.

Четвёртую группу источников по теме нашей диссертации составляют *материалы периодической печати консервативного, либерального и революционного направления и листовкой литературы*. Поскольку сведения,

¹⁸ СЗ Российской империи / Под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова. Ч. II. СПб., 1904. № № 633 – 640.

¹⁹ Журнал Министерства юстиции. 1895. № 9. С. 10 – 11.

²⁰ Описание дел секретного стола канцелярии Ярославского губернатора за 1914 год (Составлено студентами ярославского археологического института В.В. Воскресенским и Л.И. Богородской) // Ярославская старина / Под ред. В.Н. Бочкарёва и А.И. Смирнова. Вып. 1. Ярославль, 1924. С. 125 – 215.

²¹ ГАЯО. Ф. 906, 912, 444, 347, 150; и др.

относившиеся к деятельности правоохранительных органов Российской империи, подлежали цензуре, без купюр они публиковались лишь на страницах либеральных изданий, либо листовок. Консервативная почти не освещала подробности трудовых будней отечественных полицейских структур в XIX – начале XX в.

Ведущее положение в отечественной периодике XIX – начала XX в. занимали журналы-ежемесячники: «Русское богатство», «Мир божий», «Русский вестник», «Русская мысль», «Наша жизнь», «Русские дни» и др. Указанные средства массовой информации, являясь носителями либеральных идей, а подчас, как, например, «Мир Божий», и марксистских взглядов, освещали деятельность отечественных правоохранительных органов предвзято²². Местный материал, раскрывающий деятельность полиции и жандармерии по отношению к революционному движению в Ярославской губернии, был опубликован в «Известиях Советов рабочих депутатов» различных регионов, одноименных газетах костромских и ярославских большевиков – «Северном рабочем» за 1907 и 1908 гг.²³ Исследуемая периодика освещает деятельность правоохранительных органов России как в периоды подъёма революции в стране, так и в эпоху реакции.

Разнообразный материал по теме диссертации несёт *листочковая литература*, являющаяся важной стороной деятельности политических партий. В прокламациях есть сведения о развитии общественно-политического движения в России и Ярославском крае, стачках, демонстрациях, террористических актах и т.д. Этим фактам дается разная оценка в зависимости от политической направленности организации, выпускающей листовки. Большинство ярославских прокламаций конца XIX – начала XX в. принадлежало большевикам, второе место по количеству листовок делили меньшевики и эсеры, далее следовали кадеты и черносотенцы. Источниковый анализ листковой литературы помогает составить впечатление о социально-политической обстановке в России периода XIX – начала XX в., оценить степень и формы участия органов полиции в подавлении революционного движения.

Важную роль при раскрытии темы исследования сыграло использование *мемуарных источников*. В состав данной группы входят воспоминания, дневники и письма. Работа с документами личного происхождения позволила составить представление о ряде событий, не нашедших упоминания в других источниковых группах, вместе с тем изучение мемуарных источников требует от исследователя большой внимательности, присутствия доли скептицизма и осторожности в выводах. Следует также отметить, что в публикациях, вышедших из-под пера очевидцев общественно-политических событий XIX – начала XX в. в России, прошлое предстаёт в новом и неожиданном ракурсе.

Воспоминания представителей российских силовых ведомств,

²² Мир Божий. 1905. № 1. С. 29 – 32.

²³ Северный рабочий. – Ярославль, 1907 – 1908 гг.

полицейских и жандармов, относящиеся к периоду второй половины XIX – начала XX в., активно публиковались в первые годы Советской власти. В годы культа личности публикация аналогичных мемуарных источников была запрещена. За последние десятилетия XX столетия в России был издан значительный комплекс материалов личного характера, связанных с революционным движением в стране, однако в отношении мемуарных работ полицейских чиновников XIX – начала XX в. данная тема во многом оставалась неохваченной. Этот пробел частично был восполнен в 1991 г. публикацией издательством МГУ им. М.В. Ломоносова книги воспоминаний генерала В.Д. Новицкого²⁴. Вышеперечисленные мемуарные источники затрагивают историю создания и функционирования карательных и правоохранительных структур имперской России в целом. Однако в период XIX – начала XX вв. в Ярославском регионе вышла работа И.А. Тихомирова «Граждане Ярославля. Из записок ярославского старожила», раскрывавшая отдельные реалии, факты и события деятельности органов полицейского сыска в исследуемый период непосредственно на территории края²⁵.

Значительную помощь в деле изучения и характеристики мемуарных источников, в том числе и *дневниковой* литературы по теме исследования оказали четвёртый и пятый тома пятитомного аннотированного указателя книг и публикаций в журналах «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях»²⁶. Данные издания содержат ссылки более чем на четыре тысячи мемуарных источников – в основном воспоминаний и дневниковых записей социал-демократов, эсеров-максималистов, членов террористических групп и боевых организаций, а также участников либерального движения, земских деятелей и др.

Одной из разновидностей мемуарных материалов являются *письма (или переписка)*. Изучение личных писем в качестве исторических источников, несмотря на их субъективность, несёт нам важную информацию по настроениям в полицейских кругах и в среде революционеров. Например, взгляды, образ жизни и методы «провокатора-виртуоза» Е.Ф. Азефа, состоявшего в течение шестнадцати лет агентом Департамента полиции, представлены в издании «Письма Азефа»²⁷. Опубликованный в данной книге комплекс материалов охватывает собой период политической деятельности Е.Ф. Азефа – с 1893 по 1908 гг., а также время его полулегальной жизни и последующего заключения в Германии.

Для полной и всесторонней характеристики становления и развития

²⁴ Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М., 1991.

²⁵ Тихомиров И.А. Граждане Ярославля. Из записок ярославского старожила. Ярославль, 1998.

²⁶ История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. 1895 – 1917. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / под ред. П.А. Зайончковского. Т. 4. Ч. 2. М., 1984; История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах Т. 5. Ч. 1. М., 1988.

²⁷ Письма Азефа: 1893 – 1917 / Сост. Д. Б. Павлов, З. И. Перегудова. М., 1994. 287 с.

полицейских структур Ярославского региона за период XIX – начала XX в. были использованы все перечисленные группы источников, что позволило решить поставленную цель диссертационного исследования.

Вторая глава “Полиция и жандармы Ярославской губернии в первой половине XIX столетия” также состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен *Структуре и функциям полиции и жандармерии* указанного периода. В первой половине XIX столетия Российская империя представляла собой формировавшуюся европейскую державу, сохранявшую, тем не менее, феодальные пережитки. XIX век – время всё возрастающего значения русской полиции, распространения её деятельности на многие сферы жизни общества. На территории Российской империи в рассматриваемый период можно выделить два основных направления деятельности полицейских структур – общая полиция и органы политического сыска или “высшая полиция”²⁸.

Так, в первой половине XIX столетия в ведение общей полиции входили вопросы судебного преследования антигосударственных деяний, борьба с уголовными и административными преступлениями. Основной сферой приложения усилий аппарата политического сыска Российской империи являлось обеспечение государственной безопасности. Общая полиция представляла собой достаточно открытую структуру, в то время как информация, касавшаяся деятельности «высшей полиции», являлась засекреченной. В начале XIX столетия в ходе реформы государственного управления, проводимой новым императором Александром I 8 сентября 1802 г. было создано Министерство внутренних дел, вторая экспедиция которого ведала полицией²⁹. В связи с ростом задач, стоявших перед отечественными правоохранительными органами в начале XIX столетия, Александр I 25 июля 1810 г. издал Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению подлежащих». В результате на территории Российской империи было образовано Министерство полиции, взявшее на себя часть функций МВД.

После французской революции 1789 г. в России в 1792 году были созданы отряды политической полиции. Так, первые команды жандармерии великий князь Павел Петрович организовал в гатчинских войсках. Однако после восшествия Павла I на престол в 1796 г., они подверглись расформированию. Вновь части жандармерии были воссозданы в составе российской армии уже при императоре Александре I, после победы над Наполеоном и русских заграничных походов, в 1815 г. – в виде полка и гвардейского полуэскадрона. В 1817 г. дивизионы жандармерии были сформированы в составе Корпуса

²⁸ Севастьянов Ф.Л. «Высшая полиция» в России в первой четверти XIX в.: структуры, кадры, основные направления деятельности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 10.

²⁹ Сенин А.С. Министерство внутренних дел // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 3. С. 592.

внутренней стражи в столице, а также в Москве и еще 56 российских городах. С этого времени жандармерия стала выполнять задачи политической полиции³⁰.

В связи с подавлением выступления декабристов и следствием по их делу, а также для противодействия тайным обществам был вызван к жизни ряд превентивных мер, направленных на усиление политического сыска в стране. В 1826 г. император Николай I распорядился организовать под руководством А.Х. Бенкендорфа (1783 – 1844 гг.) Третье отделение собственной Его императорского величества канцелярии, занявшее ведущее место в осуществлении консервативной политики, а Особенную канцелярию закрыл. Последняя была восстановлена лишь в марте 1842 г. С момента своего создания, Третье отделение вступило в конкуренцию с МВД, продолжавшуюся вплоть до ликвидации первого.

Правительство Николая увеличивало численность общей полиции. В российских губерниях она подразделялась на земскую (уездную) и городскую и оставалась в ведомстве Министерства внутренних дел, после того как все функции высшей полиции отошли Третьему отделению. В первой половине XIX в. сотрудники правоохранительных органов также принимали участие в охране железнодорожного дела. С 1840-х гг. в Российской империи полицейский надзор за строительством и эксплуатацией железных дорог осуществлялся жандармскими эскадронами и командами, находившимися в непосредственном подчинении Министра путей сообщения. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. жандармские эскадроны и команды были преобразованы в специальные полицейские управления.

Получив импульс к развитию в царствование Александра I, основной этап становления российских правоохранительных органов пришелся на начало XIX в. Процесс этот шел не всегда ровно, но уже к концу 1820-х – началу 1830-х гг. полиция стала опорой самодержавию. Полицейские следили за порядком в низших социальных слоях российского общества, боролись с коррупцией в верхних эшелонах власти, выполняли ряд важных функций для сохранения стабильности в экономической и хозяйственной жизни России. Таким образом, полицейские органы занимали важное место в системе государственной власти Российской империи в первой половине XIX столетия.

***Второй параграф** посвящен Основным направлениям деятельности ярославских правоохранительных органов в первой половине XIX века.*

Начало XIX в. характеризовалось появлением двух ключевых тенденций. С одной стороны, государственной властью предпринимались попытки централизации полиции. С другой, круг задач, относившихся к полицейской функции государства, постоянно сужался посредством выделения специальных государственных органов и специализации деятельности общей полиции. В 1800 г. отечественные правоохранительные органы на законодательном уровне были признаны «частью гражданской». В соответствии с действовавшим на

³⁰ Миролубов А.А. Жандармерия // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 2. С. 165.

территории России в начале XIX в. законодательством, правоохранительные органы Ярославской губернии подразделялись на городские и земские.

Городская полиция существовала в губернских городах и крупных населенных пунктах и возглавлялась полицмейстерами. Главами полиции уездных городов были городничие. Непосредственной обязанностью данной структуры являлись розыск и дознание по уголовным делам. Несмотря на близость к Москве и Петербургу, Ярославская губерния в первой половине XIX столетия являлась достаточно спокойной в криминальном плане. С 30-х гг. XIX в. увеличение численности населения в уездах и рост крестьянских волнений вызвали к жизни необходимость более эффективного взаимодействия полиции с местными органами. С этой целью государственной властью было проведено дробление уездов на более частые административно-территориальные единицы. Таким образом, согласно Положению о земской полиции от 3 июня 1837 г. на территории Российской империи учреждались станы³¹. В каждый стан из кандидатов-дворян назначались должностные лица – становые приставы. В первой половине XIX столетия в круг их полномочий в Ярославском крае входили дознание по уголовным делам и пресечение любых нарушений закона в уездах. В подчинении у пристава находились сотские и десятские, которые должны были еженедельно являться к нему с докладами.

Первая половина XIX столетия в Российской империи являлась периодом, когда на территории страны действовала такая мощная организация, занимавшаяся политическим сыском, как жандармерия. В начале века жандармерия появилась в качестве военной полиции, а с 1817 г. в обязанности жандармов стало входить поддержание спокойствия и порядка в столицах, губернских и главных портовых городах России. Юридическое оформление структурного построения и перечня обязанностей жандармерии как исполнительного органа политической полиции было закреплено «Указом о создании корпуса жандармов» от 28 апреля 1827 г. и Положениями о Корпусе жандармов 1836 г.³²

В Ярославле также функционировала своя жандармская команда. В первой половине XIX века Ярославская губерния входила во второй Московский округ. Во главе каждого округа стоял генерал. В губернию назначался жандармский штаб-офицер в чине от майора до полковника, которому подчинялась специальная команда жандармов (около 30-ти человек) во главе с поручиком или штабс-капитаном. Интересно, что документальные свидетельства о деятельности данного должностного лица на территории региона сохранились в фондах ГАЯО, начиная лишь с 1843 г.³³ Основопологающей функцией жандармских органов являлось обеспечение

³¹ ПСЗ. Собр. 2. Т. XII. Отд. 1. № 10305.

³² Сенина Н.В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность (по материалам Тульской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2007. С. 15 – 16.

³³ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 246.

личной безопасности государя и охранение государственного устройства империи. Сам аппарат как общей, так и политической полиции в первой половине XIX столетия был крайне громоздким. Именно на данном этапе развития карательно-репрессивной системы в России был сделан первый шаг к тому, что вскоре сотрудниками правоохранительных органов будет контролироваться практически вся внутренняя жизнь обывателей в подведомственных им административно-территориальных единицах.

Третья глава рассматривает **правоохранительные органы Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в.**

Первый параграф освещает *Деятельность Департамента полиции, Отдельного Корпуса Жандармов и местных карательных органов.*

Во второй половине XIX – начале XX столетия ускорилась модернизация российского общества. Россия становилась капиталистической страной, приобретая все характерные для этого процесса черты. Комплексные преобразования в Российской империи, стремившейся преодолеть своё отставание от более развитых государств, вели к возрастанию государственного вмешательства в жизнь страны. В пореформенное время в организации и структуре отечественной полиции вновь произошел целый ряд значительных изменений, во многом связанных с великими реформами 1860 – 1870-х гг. В 60-х гг. XIX столетия в столице и Москве были организованы специальные сыскные части, что означало отделение уголовного розыска от службы охраны общественного порядка. Однако данный процесс ещё не затронул большинство российских городов.

Указом от 6 августа 1880 г. был образован Департамент государственной полиции Министерства внутренних дел (далее МВД)³⁴. Департамент полиции являлся центральным органом политического сыска и управления общей полицией во второй половине XIX – начале XX вв. Основными функциями Департамента являлись предупреждение и пресечение преступлений и охрана общественной безопасности. В сентябре 1867 г. императором Александром II было утверждено новое «Положение о корпусе жандармов», просуществовавшее до февральских событий 1917 г.³⁵ Согласно нему, единство действий всех жандармских управлений в Российской империи и усиление надзора на местах обеспечивались созданием дробной системы губернских управлений и уездных наблюдательных пунктов, сменивших собой громоздкие жандармские округа.

Период второй половины XIX – начала XX вв. внёс ряд корректив и в деятельность жандармских полицейских управлений железных дорог. В 1866 г. полицейские управления на железных дорогах были переименованы в

³⁴ Министерство внутренних дел // Министерская система в Российской империи. К 200-летию министерств в России. М., 2007. С. 140, 193 – 196.

³⁵ ЦИАМ. Ф. 1101; 1555; 1556; Щербакова Е.И. Предисловие к книге «Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.)» // www.fsb.history/autors/sherba.html.

жандармско-полицейские управления железных дорог (далее ЖПУ), а в декабре 1866 г. они были выведены из-под ведомства Министерства путей сообщения и в январе 1867 г. подчинены шефу жандармов. В 1906 г., в связи с дальнейшим ростом революционного движения и активным участием в нём рабочих и служащих железных дорог, правительство привлекло чинов ЖПУ к борьбе с революционерами. На железных дорогах был создан секретно-агентурный надзор, а начальники ЖПУ подчинялись начальникам местных губернских жандармских управлений³⁶. Во второй половине 1860-х – самом начале 1880-х гг. в Российской империи для активизации борьбы с нараставшим революционным движением появились местные органы Департамента полиции – охранные отделения, основной специализацией которых стал политический сыск. В начале XX в. охранные отделения уже существовали в 26 крупных городах страны. Их приоритет в это время подтверждался специальными распоряжениями Министерства внутренних дел³⁷.

Начало XX столетия в Российской империи явилось новым витком эскалации социально-политического напряжения в обществе и вызвало активизацию деятельности силовых структур. В 1905 – 1907 гг. правоохранительным органам приходилось вести борьбу с боевиками революционных организаций и восставшими рабочими и крестьянами. В 1906 – 1907 гг. на территории Костромской, Тверской и Ярославской губерний наблюдается устойчивая тенденция к переходу от покушений на губернатора и влиятельных сановников местной администрации к нападениям на представителей полиции, начальников тюрем и др.³⁸ С началом и последующим ведением военных действий на фронтах Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) уровень протестных настроений в российском обществе заметно возрос, усилилась шпиономания.

В XIX столетии городская и уездная полиции и ОКЖ соответствовали своим задачам. Вторая половина XIX – начало XX в. принесли трансформации в деятельности правоохранительных органов. Были расширены границы их компетентности, увеличена численность, изменены формы взаимодействия с рядом учреждений и организаций. Тем не менее, незавершенность полицейской реформы привела к тому, что силовой аппарат оказался неспособным противостоять нараставшему революционному движению. Этот факт сыграл не последнюю роль в трагических событиях начала XX столетия и свержении монархии в 1917 гг.

Второй параграф посвящен *Структуре и функционированию городской и уездной полиции Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в.*

Основные тенденции организации и функционирования полицейских

³⁶ ЦИАМ. Ф. 1105; 1106; 1285; 1286; 1290; 1291; 1775; и др.

³⁷ ГАЯО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 9.

³⁸ ГАЯО. Ф. 912. Оп. 4. Д. 82. Л. 294; Рыбкин А. А. Политический терроризм в провинции в 1905 – 1907 гг. (на материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2007. С. 21 – 22.

структур в целом по России во второй половине XIX – начале XX вв. нашли своё отражение и в её регионах. Так, в 1860 г., с внедрением института судебных следователей, ярославская полиция была освобождена от производства уголовных следствий, в её ведении осталась практика ведения процедуры дознания³⁹. «Временные правила» от 25 декабря 1862 г. послужили отправной точкой вереницы реорганизаций в структуре уездной полиции Ярославской губернии. Уезды были разделены на станы во главе со станowymi приставами, а в уездных городах полицейскую службу несли городские и участковые приставы и полицейские надзиратели. В 1862 г. в 10 уездах Ярославской губернии существовало 20 полицейских станов и 660 сотен на 889 913 человек населения уездов⁴⁰. В конце 1862 г. уездная и городская полиция были объединены в одну общую уездную полицию. Во второй половине XIX столетия в губернии осуществляли свою деятельность 10 уездных полицейских управлений – по числу уездов.

В Ярославле, как в губернском центре, функционировало отдельное городское полицейское управление, образованное не позднее июня 1863 года⁴¹. В его состав входили: полицмейстер, его помощник и общее присутствие городского управления, которое пришло на смену земским судам. Подведомственными управлением исполнительными чиновниками являлись городские приставы, их помощники и полицейские надзиратели, им подчинялись нижние чины полиции: служители городских полицейских команд разных чинов. При Городском полицейском управлении состояли канцелярии, которыми заведовали секретари и рассыльные. Указом от 9 июня 1878 г. в каждом уездном стане вводилась должность ближайшего помощника станowego пристава – полицейского урядника. Они занимались предупреждением и пресечением преступлений, производством дознаний по уголовным делам, административно-хозяйственными вопросами.

По мере дальнейшего развития капиталистических отношений в российском обществе происходило ухудшение криминогенной обстановки в стране. Ярославскую губернию, занимавшую выгодное географическое положение, близкое к Москве и Твери, обладавшую железной дорогой и несомненным промышленным потенциалом, это затронуло в полной мере. О росте преступности в губернии свидетельствовали полицейские данные по динамике преступлений в Ярославском регионе, дела о которых прошли через окружные суды Рыбинска и Ярославля в 1880-е – 1890-е гг. В Ярославском окружном суде он составил: с 901 дела в 1885 г. до 943 дел в 1889 г. и до 1424

³⁹ Русский вестник. 1884. № 1. С. 301; и др.

⁴⁰ Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863. С. 1.

⁴¹ ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 939. Л. 3.

дел в 1894 г., схожая ситуация была и с делами в Рыбинском окружном суде ⁴². Родственная тенденция прослеживалась и по Романово-Борисоглебскому уезду, данные о числе и роде преступлений в котором, включенные в отчет губернатору за 1892 г., также свидетельствовали об увеличении общего числа преступлений в регионе по сравнению с 1872 г. с 301 случая до 382 в 1892 г. ⁴³ В июле 1908 г. был принят закон «Об организации сыскной части», в соответствии с которым при полицейских управлениях городов и уездов создавались сыскные отделения. В Ярославле подобное сыскное отделение было создано при городском полицейском управлении в целях производства розыска по делам «общеуголовного свойства».

После октябрьской революции 1917 г. прежний полицейский аппарат был уничтожен, на основании декрета 2-го Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 г. был сформирован Наркомат внутренних дел (НКВД). Органами указанного ведомства на местах стали губернские и уездные отделы управления в составе соответствующих Советов. Все эти преобразования нашли своё отражение и на территории Ярославского края, где с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. все старые учреждения были ликвидированы, и власть целиком сосредоточилась в руках местного Совета и его отделов.

В *заключении* подводятся итоги исследования и делаются основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, перечень которых утвержден ВАКом:

1) Дремков, Н.В. Функционирование правоохранительных органов во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Ярославской губернии) / Н.В. Дремков // Вестник Поморского университета. Серия “Гуманитарные и социальные науки”. – Архангельск, 2008. – Специальный выпуск. С. 4–8.

2) Дремков, Н.В. Делопроизводственные материалы полицейских и жандармских учреждений второй половины XIX – начала XX в. как исторический источник / Н.В. Дремков // Вестник Поморского университета. Серия “Гуманитарные и социальные науки”. – Архангельск, 2010. – №8. С. 60–63.

⁴² Статистический сборник по Ярославской губернии. Вып. 8. С. 34 – 38; Историко-статистические таблицы по Ярославской губернии за 1862 – 1898 гг. Ярославль, 1901. С. 34.

⁴³ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6783. Л. 8.

Научные статьи:

3) Дремков, Н. В. Полиция Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в. / Н. В. Дремков // Путь в науку: Сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. В. М. Марасановой, Е. В. Спиридоновой. ЯрГУ. – Ярославль, 2003. – Вып. 8. – С. 87–89.

4) Дремков, Н. В. Городская полиция Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в. / Н. В. Дремков // Путь в науку: Сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. В. М. Марасановой, Е. В. Спиридоновой. ЯрГУ. – Ярославль, 2004. – Вып. 9. – С. 141–143.

5) Дремков, Н.В. Финансирование, качественное состояние и кадровый состав городской и уездной полиции Ярославской губернии в конце XIX–начале XX веков / Н.В. Дремков // Роль творческой личности в развитии культуры провинциального города. – Ярославль : Ремдер, 2005. – С. 552–554. - (Алмазовские чтения. Вып. 3).

6) Дремков, Н. В. Городская и уездная полиция Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в. / Н. В. Дремков // Путь в науку: Сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. В. М. Марасановой, Е. В. Спиридоновой. ЯрГУ. – Ярославль, 2008. – Вып. 12. – С. 140–143.

7) Дремков, Н. В. Жандармерия Ярославской губернии в первой половине XIX в. / Н. В. Дремков // Путь в науку: Сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. В. М. Марасановой, Е. В. Спиридоновой. ЯрГУ. – Ярославль, 2009. – Вып. 13. – С. 72–75.

8) Дремков, Н. В. Городская полиция Ярославля в первой половине XIX века / Н.В. Дремков // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции “Современные направления теоретических и прикладных исследований”. – Одесса, 2010. – Т. 30. – С. 57–61.

9) Дремков, Н. В. Эволюция структуры и функций городской и уездной полиции Ярославской губернии во второй половине XIX века / Н.В. Дремков // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции “Современные направления теоретических и прикладных исследований”. – Одесса, 2010. – Т. 30. – С. 61–66.

10) Дремков, Н. В. Делопроизводственные материалы ярославской полиции XIX – начала XX вв. как исторический источник / Н.В. Дремков // Ярославль – центр княжества, губернии, области. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. Международная университетская научно-практическая конференция посвящённая 1000-летию Ярославля и в связи с 25–летием подписания Европейской хартии о местном самоуправлении (1985 г.). – Ярославль, 2010. С. 58–62.

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.